

УДК 81'342

DOI: 10.26140/bg23-2020-0901-0063

СТИЛИСТИКА СОВРЕМЕННОЙ БЛАГОДАРСТВЕННОЙ РЕЧИ: ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ И ФОНЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ (НА МАТЕРИАЛЕ БРИТАНСКОГО ПРОИЗНОШЕНИЯ)

© 2020

SPIN-код: 8790-2005

AuthorID: 901245

Онищенко Юлия Викторовна, старший преподаватель кафедры иностранных языков №3 Института иностранной филологии

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского

(295007, Россия, Симферополь, проспект Академика Вернадского, 4, e-mail: schenec11@mail.ru)

Аннотация. Проблемой, положенной в основу данного исследования, является выявление стилистических особенностей современной торжественной благодарственной речи в рамках ораторского (под)стиля. Масс-медийный дискурс, в частности, его устная сторона, представляется неисчерпаемым источником практического материала для стилистических исследований, поскольку предоставляет возможность анализировать речь одновременно с точки зрения функциональной стилистики и фоностилистики; аудиовизуальность как свойство упомянутого дискурса обеспечивает возможность установления экстралингвистических факторов наряду с непосредственно лингвистическими. Для проведения данного исследования были использованы как теоретические методы (анализ научной литературы), так и практические, или экспериментальные (метод сплошной выборки, количественной обработки данных, сравнительно-сопоставительного анализа; семантико-стилистика, метод анализа текста, аудитивный и акустический анализ аудиоматериала). Специфической особенностью менталитета жителей Британских островов является восприятие речи участников телевизионного дискурса как носителей стандарта языка, поскольку средства массовой информации долгое время воспринимались как образец языковой и речевой нормативности, а телевидение выполняло образовательную функцию. Торжественная благодарственная речь на материале современного устного дискурса представляет интерес для выявления стилистических особенностей на всех уровнях языковой системы для более глубокого понимания изменений в нормативном варианте английского языка.

Ключевые слова: функциональный стиль, фоностилистика, телевизионный дискурс, нормативное произношение, британский стандарт английского языка.

STYLISTICS OF CONTEMPORARY ACCEPTANCE SPEECH (ON THE MATERIAL OF BRITISH PRONUNCIATION)

© 2020

Onishchenko Yuliya Viktorovna, senior lecturer of the Department of Foreign Languages № 3 of the Institute of Foreign Philology

V.I. Vernadsky Crimean Federal University

(295007, Russia, Simferopol, Akademik Vernadskiy avenue, 4, e-mail: schenec11@mail.ru)

Abstract. The issue investigated in the present paper is the study of public speech stylistic peculiarities in the award ceremony in the framework of oratorical subgenre. Mass-media discourse and its oral aspect in particular can be regarded as an endless resource of contemporary samples for stylistic research which gives an opportunity to study functional style features correlating with the phonostylistic ones at the same time; audiovisual nature of the discourse mentioned provides an opportunity of defining extralinguistic factors as well as linguistic ones. To accomplish the analysis such methods as theoretical (analysis of scientific literature) and practical, or experimental ones (continuous sampling method, quantity data processing, comparative analysis, semantic-stylistic analysis, auditory and acoustic analysis of audio material) were used. It is true that specific feature of the British mentality is the attitude to the speakers of mass media language as to those who represent the standard language variety, that is why for a long time mass media language has been regarded as a standard variety to study. Acceptance speech on the material of contemporary oral discourse is of interest for defining of stylistic peculiarities on the all levels of language system for thorough understanding of the changes occurring in the standard variety of British English.

Keywords: functional style, phonostylistics, television discourse, standard pronunciation, British English.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Стилистика как относительно молодая отрасль языкознания продолжает расширять свое проблемное поле возрастающим количеством аспектов языковой деятельности человека. Проблематика и классификация функциональных стилей нашла отражение в работах выдающихся лингвистов прошлого века (Р. О. Якобсон, Е. Д. Поливанов, М. М. Бахтин [1], Л. П. Якубинский, В. В. Виноградов [2], Г. О. Винокур) и их преемников (Ф. М. Березин [3], Ю. С. Степанов [4], Б. Н. Головин [3]). Исследования, посвященные стилистике письменного текста и звучащей речи, тесно связаны с проблематикой нормативности (В. Матезиус, В. Гавранек, Э. Косериу), изучение которой является особенно актуальным на материале английского языка в виду его глобализации и демократизации стандартных вариантов, а также диверсификации произносительной нормы в пределах национальных стандартов. Данные процессы усиливаются мировой тенденцией «толерантности к акцентам», состоящей в такой точке зрения на вариативность произношения англоязычного сообщества, при которой «ни один акцент не является лучше или хуже другого» [5, с. 8].

Анализ последних исследований и публикаций, в ко-

торых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Аспектам формирования стиля и идиостиля посвящены работы П. Эмерт [6], гендерному аспекту уделяет внимание Дж. Чешир [7]; детальные разработки комплексов экстралингвистических факторов, под воздействием которых формируются функциональные стили, находят отображение в трудах В. В. Виноградова [2], О. С. Ахмановой, А. Н. Васильевой, К. Бюлер, Б. Гавранек, М. Н. Кожиной [8], И. Р. Гальперина [9], М. Н. Когтева [10] и др. И. В. Арнольд выделяет стилистику языка (языковых подсистем) и стилистику речи (текста), лингвостилистику (функциональную стилистику) и литературоведческую стилистику (средства художественной выразительности), выделяя ораторский стиль как самостоятельный наряду с научным, разговорным, деловым, поэтическим и публицистическим стилями [11, с. 169]. Также автор выделяет функции, выполняемые стилями (интеллектуально-коммуникативная, волюнтаристическая, эмотивная, контактоустанавливающая, эстетическая), каждая из которых выполняется ораторской речью.

К анализу речи дискурса масс-медиа обращались такие современные исследователи, как М.А. Самкова [12],

М. А. Демина, А. Н. Зарецкая, Дж. Стюарт-Смит [13], Б. Гантер, G. Pryce и др., к анализу дискурса масс-медиа и его жанров – И. Н. Лавриненко, A. Spicer, и др., к проблематике ораторской речи в масс-медийном дискурсе – Н. Г. Жумаева, Ч. Б. Самадова [14]. Вклад в развитие исследования вариативности фонетической подсистемы английского языка внесли такие зарубежные ученые, как У. Лабов [15], Д. Кристал, П. Традгилл [16], Т. Вратель [17], Дж. Уэллс и др. В последние десятилетия в рамках Научной школы социофонетики и фоностилистики профессора А. Д. Петренко [18] выполнено большое количество исследований, посвященное вариативности на современном этапе развития мировых языков (А. Д. Петренко, Д. А. Петренко [19], К. А. Мележик, Э. Ш. Исаев, С. Е. Перепечкина, Н. В. Евстафьева, Э. В. Лихачев и др.).

Неразрешенными частями общей проблемы является как наблюдение стилистических особенностей современной благодарственной речи в аспекте соотношения с нормой на всех уровнях языка, так и фоностилистический анализ произношения информантов-британцев с целью обобщения новейших традиций в английском произношении. Поскольку при изучении стилистических аспектов в парадигме узуса британской произносительной нормы исследователи традиционно обращают внимание на речь политических деятелей и отдельных персоналий в сфере международных отношений, речь участников дискурса масс-медиа остается без должного внимания.

Формирование целей статьи (постановка задания). Цель настоящего исследования заключается в анализе теоретических подходов к изучению ораторской речи, в выявлении особенностей устной речи носителей британской произносительной нормы в жанре торжественной благодарственной речи в рамках ораторского (под)стиля языка, а также анализе сочетания функциональных и произносительных черт, характерных для данного (под)стиля.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Язык функционирует в таких двух аспектах, как статический (система, строй языка, парадигматические отношения в системе), и динамический (функционирование, употребление, сочетаемость между единицами, синтагматические отношения). Многообразие потенциальной функциональности единиц языковой системы осуществляется в процессе коммуникации, и, в зависимости от ситуации общения, подчинено цели реализовать замысел говорящего. Суть понятия «стиль» определяет данное многообразие. М.М. Бахтин говорит о взаимодействии языка и стиля так: «Эмоция, оценка, экспрессия чужды слову языка и рождаются только в процессе его живого употребления» [1, с. 266]. По мнению М. Н. Кожиной, «язык и стиль связаны теснейшим образом; стиль — один из важных и ярких признаков речи, текста, свойство последнего» [8, с. 22]. Тот же автор определяет стиль как закономерности употребления языка, своеобразную его организацию (выразительные возможности и средства разных уровней языковой системы, их стилистические значения и коннотации), специфичную для каждой сферы общения [8, с. 29]. Стилистический анализ речевого материала направлен на выявление корреляции экстралингвистических факторов (ситуация общения, цель, сфера, и т.д.) с лингвистическими средствами выражения.

Стиль СМИ является наиболее разветвленным, расширяющимся с помощью возрастающего количества межстилевых явлений, «гибридных» подстилей и жанров [12]. Ораторский стиль определяют как разновидность публицистического стиля, которая представляет собой заранее продуманный и подготовленный монолог. Он характерен для речей, стиль которых создает изысканный характер. Цель — убедить слушателя в правоте чьих-то соображений, либо побудить к действию. Статус

ораторской речи является дискуссионным: «Ораторская форма речи неоднородна и тяготеет по ряду своих черт к тем функциональным стилям и соответствующим сферам, в которых она проявляется <...> все эти внутренние разновидности объединяет общая целевая установка — воздействие на слушателей с расчетом достижения заранее предусмотренного эффекта» [8, с. 131]. По мнению В.П. Мурат, «нет такой специальной области, где люди постоянно и регулярно общались бы при помощи ораторского стиля» [20, с. 23]. Спорным является не только вопрос о самостоятельности ораторского стиля, но и о его принадлежности к устным или письменным стилям: «по всем своим ведущим признакам ораторский стиль относится к письменному типу речи. Устная форма выступления оратора не снимает наиболее характерных особенностей письменного типа речи, однако, модифицирует некоторые особенности письменного типа речи <...> можно встретить сокращения, типичные для живой разговорной речи. I'll, won't и другие, и в отдельных случаях, элементы разговорной лексики» [11, с. 422].

М. Н. Кожина выделяет чередование экспрессии со стандартом как типичные черты ораторской речи в СМИ. Среди выражений экспрессии автор упоминает такие регулярно повторяющиеся языковые средства, как метафоры, эмоционально-оценочную лексику, употребление превосходной степени сравнения прилагательных и наречий, фразеологизмов; шутливость, которая создается рядом композиционных и стилистических приемов, диалогичность как конструктивный принцип публицистического стиля, обусловленная направленностью речью на адресата с целью взаимодействия с ним и воздействия на него [8].

М. Н. Когтев отмечает такие особенности ораторской речи, как привязанность к конкретному месту, времени и аудитории, контактность, временная протяженность и необратимость, ориентация на практический результат, динамичность, отсутствие обозримой последовательности элементов (в письменной речи можно охватить все высказывание взглядом), большая эгоцентричность говорящего [10]. При этом, исследователь не выделяет ораторскую речь в самостоятельный стиль.

Автор полагает, что ораторскому стилю свойственны следующие особенности: употребление преимущественно нейтральной и общелитературной лексики (до 90%), остальную часть составляет разговорная лексика и термины, однако исключен сленг; метафоричность, которую слушатели могут понять без труда; для морфологии характерно наличие модальности; синтаксис осложнен повторами, характерны односоставные предложения, инверсия; вопросы к аудитории обуславливают близость автора к слушателям; четкие выводы (We must embrace the bold. We must address this human pain) и клишированность в определенных ситуациях (I would like to express my appreciation to our chairman...) [10].

Стиль ораторского выступления имеет целью убеждение посредством логического и эмоционального воздействия, то есть, отличается стройностью доказательств определенного образа мыслей и отчетливых выводов, выразительностью, оформленной через стилистические средства языка и супrasegmentный фонетический уровень (интонация, паузация). Так, в устной форме появляется непосредственное обращение к аудитории (ladies and gentlemen, honorable members), использование второго лица местоимения (you и т.п.), сокращенные формы (I'll, won't, haven't, isn't), разговорные слова и коллокации (good fellow), фразовые глаголы (give up, get on). Повтор является распространенным приемом ораторского стиля, к ним прибегают, чтобы слушатель запомнил особо важную информацию, к примеру, синонимический фразовый повтор сочетается со стилистическим приемом нарастания (climax). И. Р. Гальперин выделяет нарастание как одно из средств осуществления эмоционального воздействия на аудиторию, которое во многих случаях создается при помощи синонимическо-

го повтора, причем синонимы расположены в порядке нарастания интенсивности [9].

Ораторские выступления имеют параллельные конструкции, что облегчает восприятие содержания на слух, антитезу, ожидание (*suspense*), нарастание, или градация, риторические вопросы и вопросы в повествовании (*questions-in-the-narrative*), которые повышают эмоциональный тонус всей речи, способствуют усилению внимания аудитории к излагаемому, способствуют более тесному контакту со слушателями. Справедливо отметить, что в английском ораторском стиле можно найти все синтаксические приемы.

На просодическом уровне «смена интонации, вызываемая вопросительной формой, привлекает внимание слушателей и прерывает однообразие интонационного рисунка речи. Используются либо трафаретные, либо развернутые метафоры. Эвфоническая отделка, аллитерация, рифма, ритм – используются, но не принадлежат к системе средств, составляющих стиль ораторской речи. Также встречается особая книжно-литературная лексика (отобранная для этой речи с целью придать ей торжественность и приподнятость)» [9].

И. В. Арнольд признает самостоятельность ораторского стиля, называя ораторскими жанрами выступления по политическим и социальным проблемам, речи и обращения по торжественным и официальным случаям (свадьба, похороны, юбилей), богослужения и дебаты, выступления адвокатов и судей. Типичными образцами ораторского стиля являются торжественные речи по официальным случаям, многие слова и обороты из которых вошли в английский язык как инвентарь готовых штампов, годных для любого случая. Автор отмечает, что «сфера применения ораторского стиля ограничивается обращением к аудитории и поэтому важные проблемы в таких сферах как наука, искусство, литература или деловые отношения не затрагиваются в таких выступлениях, разве только упоминаются, или на них делается ссылка при необходимости. Если такие проблемы рассматриваются в ораторском стиле, то эффект получается юмористический» [11].

Проблематика стилистики произношения, или фоностилистики, является более новой и менее разработанной сферой языкознания. Принято считать, что не существует прямого соответствия между функциональными и фонетическими стилями, так как функциональные стили традиционно связывают или письменной речью, или с конкретными сферами жизнедеятельности в рамках определенного социума. Традиция отечественного языкознания по предмету дифференциации произносительных стилей опирается на теорию Л. В. Щербы, различавшем полный и разговорный стили произношения [21]. Ряд исследователей использует понятие «нейтрального стиля» (Р. И. Аванесов, Л. Л. Буланин, М. В. Панов и др.). Авторы подчеркивают, что «ситуативные позиции обуславливают тот или иной стилистический регистр (высокий – нейтральный – разговорный/сниженный)» [22, с. 57]. Разработка У. Лабовым членения устной речи на полюса «*relaxed speech* – *careful speech*» и непрерывного переходного континуума между ними, определяемого экстралингвистическими факторами, нашла отражение в трудах целого поколения ученых, занимающихся практическими исследованиями [15].

Роль медиаречи как явления внутри языкового сообщества Великобритании и роль теледискурса как зеркала понимания британцами концепта «нормы», языкового «предписания» имеют значение в исследовании эволюции и развития произносительной нормы. Торжественные речи объединяют в себе, с одной стороны, формальность ситуации, и как следствие, полный стиль произношения, но с другой, исходя из влияния такого экстралингвистического фактора, как волнение и радость от получения награды, свидетельствуют о снижении степени формальности регистра, что подтверждается использованием сленга и разговорной лексики.

Для исследования были отобраны речи британских актеров с преимущественно церемоний награждения «Оскар», «BAFTA» (British Academy of Film and Television Arts), Attitude Awards. Все информанты родились на территории Великобритании и получили либо высшее образование на территории страны, либо образование в сфере драматического искусства. Группа информантов была сформирована по таким наиболее однородным признакам, как популярность, происхождение и образование.

Для удобства описания процедуры и результатов исследования, пол и возраст информантов указаны в скобках, например, (М, 30) – male, мужчина тридцати лет, (F, 27) – female, женщина двадцати семи лет. Продолжительность звучащей речи всего – 30 минут, количество информантов – 20 человек (10 мужчин, 10 женщин) возрастом от 23 до 60 лет, условно разделены на группы от 23 до 37 лет, от 37 до 60 лет.

Речи на церемониях награждения занимают от одной до трёх минут в среднем, однако, среди исследованного материала была установлена следующая закономерность: мужчины дольше говорили, чем женщины (16 и 14 минут соответственно), корпус текстов речей мужчин составил 2136 слов, женщин – 2025 слов. Если разделить информантов по возрасту, то получим следующие результаты: информанты возрастом от 20 до 35 (10 человек) лет говорили 10 минут, от 35 до 60 лет (10 человек) – 20 минут.

В результате анализа звучащей речи были выявлены некоторые стилистические особенности ораторского (под)стиля на функциональном уровне и на уровне фоностилистики:

1. Выделены лексико-семантические группы наречий и прилагательных со значением: положительной оценки (*incredibly patronizing, terrific writers, absolutely terrific/fantastic, wonderful crew, incomparable David, nice, lovely, cool, immensely proud, double brilliance, incredibly lucky, extraordinary, incredibly kind, superb cast, ingenious team, favourite place*); преувеличения (*immensely proud, double brilliance, oversubscribed profession, totally eclipsed*); удивления (*bizarre, I'm thrilled, excited, excitement*); благодарности (*thank you, thanks, grateful, honour*); отрицательной оценки, негативного состояния (*unfair, deeply, deeply unfair, terrible, embarrassed, intimidating*). обозначающие качества характера (*strong, strong-willed, staggering*); окказионализм – *fervescious* (лихорадочный); книжная лексика (*custodian, wholeheartedly, phenomenon, articulate = say, express*); речевые клише (*It's been my privilege to... great proud / greatly proud, I want to thank, to be (very much) appreciated*);

2. Среди тропов и стилистических приемов отмечены противопоставления (*They are fixing the world in the places where it is broken, Just a quick story – I know it's been a long night*); гиперболы (*it belongs to all these families, my list came to one hundred and seventy-two names, I can't tell you how much it means, the youngest country in the world*); сравнение (*you were like fathers to me*); эпитет (*dream situation, humanitarian language, terrific writers, superb team*); метафора (*fellow* – в значении полученного Оскара, the eighth and the ninth wonders of the world that are our children); метонимия (*I stand on all their shoulders tonight*); перифраз (*they didn't seem to mind, I am fully aware*);

3. На уровне морфологии преобладает употребление превосходной степени сравнения прилагательных (*the most amazing, the most extraordinary, the best supporting wife, one of the finest writers*); характерна предикатная форма *modal+perfect infinitive* (*must have done, could have said*);

4. На уровне синтаксиса отмечены такие приемы, как повторы (*very-very, talented-talented, finally-finally, lucky-lucky, thank you*); подхваты (*I want to thank, arms-far too many arms*); полисиндетон (*and... and, so... so, to those, who*); параллельные конструкции, выраженные с помощью сложноподчиненных предложений с одинаковыми

союзами для последовательных придаточных; нарастание – love, generosity, wisdom; умолчание – прерывающиеся, незаконченные предложения, большое количество эллиптических предложений. Синтаксис в целом свидетельствует о спонтанном характере дискурса и преобладающем влиянии эмоционального состояния на речь информантов, что позволяет сделать выводы о реализации в речи разговорного фонотипа.

5. Ироничный эффект высказывания проявляется у мужчин преимущественно посредством логической иронии: 1) I have them [papers with names] in my left hand trouser pocket, I'm just gonna draw out three at random and everyone else couldn't just lump it [...] That's not my handwriting. 2) It [the award] will end up on mum's mantelpiece. She is a very strong-willed woman. I'm not gonna fight for it; а у женщин с помощью использования сленга и просторечий: 1) I'm not just sucking up – я не просто подхалимничаю, 2) kick his ass – надрать ему зад, 3) weenie wrestler – боец-размазня, 4) you are benching me – ты меня выставляешь/выгоняешь. Встречаются также примеры сниженной и разговорной речи для создания эффекта ироничности: 1) What the hell is that? (M 60), 2) ... my underskirt has got hedged up and it is not a good moment (F, 53).

6. И мужчины, и женщины используют прием контраста возвышенной лексики и сниженной просторечной в одном предложении: 1) I just have to thank my parents, I couldn't have asked for more extraordinary people: they're both actors, they know this gig (работа, халтура, «шабашка») and yet before of that they gave me such love, generosity and wisdom, everything that a child could hope to have, and that was where my privilege began with them, so this is kind of ultimately for them; 2) I've got a few people to thank to the producers, it was all your fault, you started it; 3) ...to go out and make a living by getting dressed up and pretending to be somebody else all the day and then getting paid lots of money and I get an award for it).

7. На фонетическом уровне явления стяжения, элизии, придант речи более непринужденный, разговорный оттенок, используются предположительно для сокращения дистанции со слушателем (fellow [felə], going – gonna [gɒnə], absolutely [æbsə'ju:t], finally [f aɪni], flattered [flæ'əd]).

На сегментном уровне в системе вокализма на данном аудиоматериале прослеживается тенденция к передвижению гласных по трапеции против часовой стрелки. Так, [æ] переднего ряда продвигается назад, к примеру, в «Africa» звучит, как [ʌ], [v] нижнего подъема в «body», «love» продвигается вверх к [ɔ], [ɪ] верхнего ряда переднего подъема опускается в «did» к [e]. Наблюдается произношение артикля «a» как [eɪ], что является дифтонгизацией монофтонга (M, 38). Особенности системы консонантизма являются: отсутствие «эрности» в поствокальной позиции, что в целом характерно для британской произносительной нормы, замена вокоидов и вокализация [ɪ] в некоторых словах (но не позиционно обусловленная) («also, always, people, film» как [əʊso, əʊweɪz, pi:pw, fɪlm]) (F, 36, M 30), [r] – интрузия в интервокальном положении (the idea [r] of), выпадение согласных (and my [ənmaɪ]), глоттализация (glottal stop) – выпадение [t] в конце односложных часто встречающихся слов, как в that, what, quite, about, night [naɪ?], flattered [flæ'əd], get lucky [ge? lʌki], выпадение [d], озвончение [d], «kind of better» [kain əvbedə] – у одного информанта (F, 34), выпадение [h] в сочетании с «тёмным» [ɪ] artists help you [a:tɪsts ewp ju] (M, 43).

На супraseгментном уровне отмечено чередование ускоренного темпа речи с размеренным является стилистическим приемом, а также следствием ситуативного эмоционального состояния говорящих (волнения). Встречаются явления эвфонии, аллитерации, ассонанса. Один из информантов (F, 51) использовал подражание детской речи как стилистический прием. Интонационный и ритмический рисунок также имеют

свои особенности, что представляется перспективным рассмотреть в дальнейших исследованиях, так как в рамках данного исследования основное внимание было уделено лексико-семантическим, синтаксическим и фонетическим особенностям речи на сегментном уровне.

Таким образом, в фоностилистическом аспекте торжественная благодарственная речь представляет собой сочетание полного и разговорного фонотипов вследствие воздействия ведущего экстралингвистического фактора – эмоционального состояния (волнения, радости от получения награды), определяющего специфику выбора языковых средств на всех уровнях.

Выводы исследования и перспективы дальнейших исследований данного направления. В представленной работе выполнен обзор проблематики функциональной и фонетической стилистики как отраслей языкознания, рассмотрена система стилиевой дифференциации с позиций различных исследователей, проанализированы теоретические особенности ораторского (под)стиля (правописание приставки «под-» в скобках объясняется неопределенностью статуса ораторского стиля как самостоятельного в ряду функциональных).

В ходе практического исследования осуществлен анализ аудиоматериала торжественных благодарственных речей носителей британской произносительной нормы на всех уровнях языка, особое внимание уделено фоностилистическому аспекту. Представляется возможным выделить типичные для этого жанра характеристики: доминирующий характер нейтральной лексики, синтаксическое разнообразие (повторы, подхваты, полисиндетон, параллельные конструкции, умолчание), употребление иронии как стилистического приема для снижения формальности речи. В системе тропов метафора либо развернута, либо несложна и понятна слушателю без длительных размышлений. В речи каждого информанта встречаются речевые клише. Наблюдается эффект приближения к зрителю под воздействием такого экстралингвистического фактора, как чувство волнения и радости от получения награды.

Среди индивидуальных особенностей жанра, выявленных в данном исследовании, следующие черты: выделение групп слов на лексико-семантическом уровне со значениями положительной оценки, преувеличения качества, выражения благодарности, удивления, обозначающие качества характера, со значением отрицательной оценки (негативного эмоционального состояния). Встречаются примеры возвышенной лексики, окказионализм. На уровне морфологии отмечено употребление превосходной степени сравнения прилагательных в речи каждого информанта. Большое количество выразительных средств, передающих эмоциональную окраску речи, является следствием того, что в данном жанре ораторская речь не несет свою основную коммуникативную функцию – убеждение, переубеждение, а только функцию выражения эмоционального состояния и экспрессивного воздействия на слушателя. Также характерно включение в текст элементов сленга и разговорной, сниженной лексики, употребление в одном предложении слов со стилистически возвышенной и стилистически сниженной окраской.

На сегментном фонетическом уровне были отмечены особенности в системе вокализма: передвижение гласных в речи большего количества информантов по трапеции против часовой стрелки, что представляет дальнейший исследовательский интерес. В подсистеме консонантизма наблюдается вокализация согласного [ɪ], замена гортанной смычкой альвеолярного [t] (как обусловленная, так и необусловленная позиционно) – явления, отмеченные исследователями в последние десятилетия и свидетельствующие о проникновении в произносительный стандарт английского языка отдельных фоностилистических переменных из нового городского диалекта Лондона.

Выполнение задач, поставленных в работе, упорядо-

чено более глобальным целям: проследить взаимосвязь между становлением нормы языка и языком масс-медиа, установить сферы их взаимовлияния, а также выявить причины звуковых изменений, в частности те, которые имеют шанс в будущем стать частью новой произносительной нормы [22].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979.
2. Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М., 1963.
3. Березин Ф.М., Головин Б.Н. Общее языкознание. М., 1979, гл. XI.
4. Степанов Ю.С. Общее языкознание. М., 1966.
5. Berglund H., Brock V. Stereotypes of British Accents in Movies. *A Speech Analysis of Character Types in Movies with British Accents*. Halmstad University, 2017. 32 p.
6. Penelope Eckhart. The meaning of style // *Texas Linguistics Forum* 47. in Wai-Fong Chiang, Elaine Chun, Laura Mahalingappa, Siri Mehus eds. *Salsa 11*, 2004.
7. Cheshire J. *Women and Language* / J. Cheshire // *Les Femmes*. – Neuchâtel: Musée d'ethnographie, 1992. – p. 141-163.
8. Кожина М.Н., Дускаева Л.Р., Салимовский В.А. Стилистика русского языка. М.: Флинта, М.: Наука, 2011. – 463 с.
9. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1958. – 459 с.
10. Розенталь В., Голуб И., Когтев И. Русский язык. Путешествие в страну слов. Учеб. пособие. М.: Дрофа, 1995.
11. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. Учебник для вузов. М.: Флинта, М.: Наука, 2002. – 384 с.
12. Самкова М. А. Кинотекст и кинодискурс: к проблеме разграничения понятий / М. А. Самкова // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. – Тамбов: Грамота, 2011. – № 1 (8). – с. 135-137.
13. Stuart-Smith J. Empirical evidence for gendered speech production: /s/ in Glaswegian / J. Stuart-Smith // *Laboratory Phonology IX*. – Berlin: Mouton, 2007. – p. 65-86.
14. Жумаева Н. Г., Самадова Ч. Б. Lexico-semantic analysis of publicistic style // *Молодой ученый*. – 2016. – №15. – С. 589-590. — URL <https://moluch.ru/archive/119/32901/> (дата обращения: 20.10.2019).
15. Labov W. *Principles of Linguistic Change*, vol. 2: *Social Factors* / W. Labov. – Oxford: Blackwell, 2001.
16. Trudgill P. *Standard English: What It Isn't* / Peter Trudgill // *Standard English: The Widening Debate* / Tony Bex and Richard J. Watts. Routledge. – London, 1999.
17. Vrabel T. *Lectures in theoretical phonetics of the English language and method-guides for seminars* / T. Vrabel. – Ungvar: Polyprint, 2009. – 176 p.
18. Петренко А. Д., Бухаров В.М., Петренко Д.А., Храбскова Д.М., Бريدко Т.В., Пономарёва А.В., Мележик К.А., Исаев Э.Ш., Перепечкина С.Е., Евстафьева Н.М., Лихачёв Э.В., Федотова Ю.Б. Социофонетика и фоностилистика: опыт, актуальная проблематика, перспективы. Москва, 2018. 370 с.
19. Петренко Д. А. Проблемы социальной дифференциации языка в современной лингвистике // *Социолингвистические проблемы вариативности языка как целостной структуры: монография* / А. Д. Петренко [и др.]; (под общ. ред. А. Д. Петренко); ФГАОУ ВО "Крымский федеральный ун-т им. В. И. Вернадского". – М.: Перо, 2015. – 490 с.
20. Мурат В.П. Об основных проблемах стилистики. М., 1957.
21. Щерба Л. В. О разных стилях произношения и об идеальном фонетическом составе слова // *Языковая система и речевая деятельность: Сб. статей*. Л., 1974.
22. Панов М. В. О стилях произношения (в связи с общими проблемами стилистики) // *Развитие современного русского языка*. М., 1963. – С. 5 -27.

Статья поступила в редакцию 22.10.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020